

Суббота, 12 марта 1988 г. № 31 (6443)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В Политбюро ЦК КПСС

На заседании Политбюро ЦК КПСС, состоявшемся 10 марта, рассмотрен вопрос о совершенствовании управления лесным хозяйством и лесной промышленностью страны. В ходе обсуждения отмечалось, что система управления этими отраслями стала негативно сказываться на положении дел в лесном хозяйстве и лесной промышленности, формирования подлинного хозяйственного отношения к лесным богатствам страны.

В принятом постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР признано необходимым считать одной из важнейших задач партийных, советских и хозяйственных органов, объединений и предприятий, трудовых коллективов лесного хозяйства и лесной промышленности сохранение и приумножение лесных богатств, рациональное их использование, удовлетворение потребностей народного хозяйства населения в разнообразной лесной продукции, ускоренное решение вопросов социального развития.

Установлено, что основным звеном в лесном хозяйстве и лесной промышленности должны стать постоянно действующие комплексные лесные предприятия (объединения). Предусматривается осуществлять четкое разделение функций по контролю за единным государственным лесным фондом страны и функций по его хозяйственному использованию. С этой целью намечено образовать союзно-республиканский Государственный комитет ССР по лесу (Госкомлес ССР) и союзно-республиканское Министерство лесной промышленности ССР (Минлеспром ССР) на базе существующих органов управления.

• Предусмотрено сосредоточить в ведении союзных республик решение вопросов по охране, защите и воспроиз-

водству лесов, планированию развития лесного хозяйства на своих территориях.

На заседании рассмотрен проект постановления о мерах по ускорению экономического и социального развития Мурманской области в 1988–1990 годах и в период до 2005 года, разработанный Советом Министров ССР с учетом итогов поездки Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Мурманскую область.

Признано необходимым осуществить комплекс крупносортовых мер по наращиванию и улучшению использования производственного потенциала, обеспечению государственного подкода и комплексному освоению уникальных природно-сырьевых ресурсов Кольского полуострова, имеющих общесоюзное значение.

Политбюро рассмотрело вопрос о малобах молодых специалистов, вызванных нарушениями положений законодательства о льготном обеспечении их жилой пло-

щадью при направлении в порядке распределения на работу в другую местность.

Признано необходимым разработать и осуществить мероприятие, направленные на строгое соблюдение прав и законных интересов выпускников высших, средних и специальных учебных заведений, создание им условий для активного и творческого участия в выполнении задач по коренному обновлению и перестройке всех сфер жизни нашего общества.

Были рассмотрены результаты совещания секретарей ЦК коммунистических и рабочих партий социалистических стран по международному вопросу и одобрены работы делегации КПСС. Встреча в Гаване стала заметным шагом в углублении сотрудничества братских партий в сфере международной содружественности, в их борьбе за ограничение вооружений, за

разоружение и развитие, укрепление международной и региональной безопасности.

Даны поручения по реализации договоренностей, достигнутых на совещании.

Политбюро рассмотрело и одобрило итоги состоявшихся в Гаване встреч и бесед А. Ф. Добрынина и В. А. Медведева, принимавших участие в работе совещания, с Фиделем Кастро, другим руководителями.

Одобрены итоги беседы М. С. Горбачева с Председателем Коммунистической партии Австралии Ф. Мури.

Встреча подтвердила общность взглядов на современное положение в мире, необходимость борьбы за безопасность международного содружества.

На заседании Политбюро ЦК КПСС обсуждены некоторые другие вопросы внутренней и внешней политики нашей партии и государства.

Конкурс на проект памятника Победы

11 марта стало известно число проектов памятника Победы, представленных на конкурс. До поздней ночи проходила в Центральном выставочном зале их регистрация. Их число достигло 400. А предложение многородник авторов еще в пути.

К концу второй декады марта выставка откроется для посетителей. Каждый желающий, получив визитку, имеет возможность дать характеристику представленным проектам, высказать свои предложения.

В годовщину праздника Победы решение жюри неизменно обнадеживает. Десять авторов, допущенных ко второму, заключительному туру конкурса, продолжают дальнейшую разработку проектов.

(ТАСС).

ПЕРЕСТРОЙКА – СИМВОЛ МИРА

Год назад в Москву съехались всемирно известные артисты, композиторы, писатели, общественные деятели, представители шести основных региум всего мира, военные врачи, добровольцы, из самых разных стран, чтобы на тему «быть или не быть человечеству» вспомнить то, что люди всегда придавали противоположным мировоззрениям, но куда важнее их совместное стремление помочь выработать средства сохранения мира.

Участники форума разъехались по своим странам, и мы бы хотели сказать и единомышленникам и оппонентам, и тем, кто не сидит в кресле. В нашу страну приходит мир, и вместе с выражением поддержки инициативы Советского Союза в проведении международных ярмарок, целью которых является выработка путей сохранения мира на Земле.

Мы публикуем письмо, посланное Генеральному секретарю ЦК КПСС М. С. Горбачеву из «Безымянного мира», за вымысел человечества, французским общественным деятелем ПЬЕРОМ АРИКЛЕ.

Господин Генеральный секретарь,

По случаю первой годовщины форума за безымянного мира, который состоялся в Москве в феврале 1987 года, люди культуры Запада, участвовавшие в форуме, с удовлетворением констатируют, что, несмотря на все трудности, идея безымянного и ненасильственного мира пробивает себе дорогу.

Я глубоко убежден, что огромные движения перестройки, которое преображает нашу страну, имеют важнейшее значение для всего мира, прежде всего в плане продвижения идеи безымянного мира, и я констатирую, что важный этап этому пути уже осуществлен.

Огромную работу в этом плане еще предстоит сделать и первоочередное значение имеет углубление конкретного диалога между интеллигентами и деятелями искусства всего мира для того, чтобы обеспечить выживание человечества.

Одним из новых этапов отношений доверия в области культуры является открывавшаяся в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина 15 апреля с. г. выставка Сальвадора Дали, которая, по моему мнению, дает новый импульс развитию культурного обмена между СССР и Францией.

Многочисленные культурные связи, которые издревле существовали между нашими обиженными странами: издания миллионами тиражами наших величайших писателей, переведенных на русский язык и выпущенных у нас; — все это дает французской культуре зеркальный отражение в просторах вашей огромной страны.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы информировать Вас о моем скромном вкладе в Фонд культуры СССР, решив передать в дар графические работы ряда западных художников Музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Это еще один шаг в деле культурных обменов между СССР и Францией, которые, несомненно, будут множиться между нашими странами в ближайшем будущем.

Я убежден, что это позволит народу, молодежи вашей страны лучше узнать художественное развитие Франции после 1924 года.

В Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина уже были выставлены параллельные выставки Париж—Москва 1900–1930. Представление выставки сюрреализма является своего рода продолжением этого мероприятия.

Человечество не должно быть консервативным. Оно меняется каждый день, в нашу эпоху невероятно быстро.

Перестройка, являясь символом мира, делает для нас очевидным то, что меняется и уже изменилось в современном мире...

Прошу Вас, господин Генеральный секретарь, принять уверения в моем глубоком уважении.

Пьер АРИКЛЕ, основатель Музея сюрреализма, ПАРИЖ.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Время Макаренко

«Наш Антон» — так называли А. Макаренко его ученики и воспитанники. Мономи мы вслед за ними сказали — «наш Макаренко? Даёт ли нам на это право сегодняшний день нашей школы?

Наша газета не раз обращалась к теме наследия А. Макаренко, и всякий раз публика вызывала читательский отклик.

Не стал исключением и прошедший в феврале деловой клуб под названием «Обынется» Макаренко Антон Семёнович» («С» от Б. П. 1988). Сознательно застрия проблемы неприменимости современной системы воспитания идеи Макаренко до формулировок «обвинений» в его адрес, мы понимали, что некоторые читатели сочтут своим долгом встать «на защиту» педагога. Так и случилось: «Наде не сеть сомнения в умах читателей, вдумаясь о том, как лучше освоить его богатое наследие. История давно свершила суд над Макаренко, и он стал достоянием духовной жизни всего человечества». Так возразил нам профессор Харьковского пединститута М. Гетманец.

Но вовсе не потому пошли мы на остройную форму обсуждения судьбы Макаренко, что хотели поставить его дело под сомнение.

Прежде всего мы хотели вместе с читателями разорвать путь — нам случилось, что современный педагог мог быть учеником головой об ту же самую стену, на которой висел портрет Антона Семёновича? И в первоначальном смысле, и в самом прямом — случай этот рассказали в читательском письме.

Ал. ГРИНЕВИЧ.

• Вопрос о народовом артисте СССР, профессоре В. В. Балакине. • Голосуют студенты. • Кандидат философских наук С. Исаев.

Фото А. Сизукина.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЭКРАН

3-4 страницы

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ, ПРОТЕСТИРУЕТ, ПОЛЕМИЗИРУЕТ.

7 страница

СЦЕНА

9-10 страницы

доверяют, потому что оправдывают высокие требования. Но недаром реалист Макаренко предупреждал: «Нельзя никаких требований предъявлять, если нет единого, единого по настоящему коллектива» (он не мог предвидеть, что совсем скоро на свет появится крепко «сбитые» коллективы с механическим «единогласием»).

«Соединение огромного доверия с огромным требованием есть стиль нашего воспитания», — утверждал Макаренко, полностью сознавая идейную и «антарктическую» сущность «сегодняшней» и «занятой» в его адрес, мы понимали, что некоторые читатели сочтут своим долгом встать «на защиту» педагога. Так и случилось: «Наде не сеть сомнения в умах читателей, вдумаясь о том, как лучше освоить его богатое наследие. История давно свершила суд над Макаренко, и он стал достоянием духовной жизни всего человечества». Так возразил нам профессор Харьковского пединститута М. Гетманец.

Но вовсе не потому пошли мы на остройную форму обсуждения судьбы Макаренко, что хотели поставить его дело под сомнение.

Прежде всего мы хотели вместе с читателями разорвать путь — нам случилось, что современный педагог мог быть учеником головой об ту же самую стену, на которой висел портрет Антона Семёновича? И в первоначальном смысле, и в самом прямом — случай этот рассказал в читательском письме.

П. ЧИТАТЕЛЬ

ПРЕДЛАГАЕТ, ПРОТЕСТИРУЕТ, ПОЛЕМИЗИРУЕТ.

7 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И. Вернадского высвечивается только теперь. Оно в его глубоких философских идеях, затрагивающих судьбы всего человечества. Юбилей В. И. Вернадского посвящается статья доктора технических наук А. Синяка «Человек в Вселенной».

6 страница

• Истинное величие В. И.

Полиграфической промышленности — ускоренное развитие

Демократизация советского общества, широкая гласность ставят перед информационно-издательским комплексом страны новые ответственные задачи. Их успешное решение во многом зависит от технического уровня и качества продукции полиграфического машиностроения.

В издательстве «Правда» развернута выставка новых промышленных образцов полиграфического оборудования, выпускаемого отечественными предприятиями — членами СЭВ и фирмами ряда капиталистических государств. 9 марта с экспозицией этой выставки ознакомились товарищи Лигачев Е. К., Слюнков Н. Н.,

киносоюз размышляет, обсуждает, спорит.

ДАЙТЕ ШАНС!

Кинодрамтер — профессия красивая. Притягательная. Для тех, кто не владеет ею, — скучее всего от того, что она крачие всех остальных замечена на славе... Может быть, поэтому мы скептически слушаем любой раз с телекрана о страстных актерских монологах о «безумных тяготах» профессии и думаем, разглядывая раскованных и нарядных людей, что у них то как раз все в порядке.

К сожалению, далеко не все. Дела в киноактерском цехе пришли в такое нынче состояние, что разговор о деградации профессии следовал бы затевать лет десять назад. Если бы я преувеличивал!

Актер кино у нас профессия не просто тяжелая. Скажу с полной ответственностью: в том виде, в котором она существует, с теми привычками, которые имеет, — это профессия унизительная для человека. Потому что прав у нее — никаких.

Самое время вспомнить тут о радости творчества и о счастье самовыражения — может ли средний кинодрамтер прономрить ими самому?

Подсчит здесь прост: самая маленькая ставка кинодрамтера за «съемочный день» — 7 р. 50 коп., самая большая — 56 рублей. Средняя, стала быть, что-то около тридцати. Средняя роль в фильме «тигнет» на 10—15 съемочных дней. Перемилюсь и получу с учетом «репетиций» 300—500 рублей. Столько получает средний актер за среднюю роль в одном кинофестивале, клубах и организациях. Разве это не странно?

«На сегодняшний день нет ни одного органа, учреждения, которые не то чтобы охраняли права актеров, но и даже знали бы их». Это мнение председателя актерской секции, секретаря правления СК СССР, народного артиста СССР А. Баталова.

Что же делать? Ответ один — менять положение дела. Кому? Им, актерам, так как никто лучше них своих проблем не знает. Кажим образом? Созданием своего профессионального объединения. С материальной базой, правовой и информационной службами. Такое объединение, а именно — актерская ассоциация — сможет разрабатывать положения авторских прав, трудовых соглашений, следить за их соблюдением, разрешать конфликтные ситуации, главное — она будет существовать на отчленении с заработавшими актерами (и на актерах) денег, кровно заинтересованы в их загруженности, отдаче, в творческом росте, в их социальной и бытовой обеспеченности, стимулирующей этот рост не самым последним образом. В ассоциации обязательно должны будут быть и беспризорные ныне, раздираемые международными каскадерами, постановщиками трюковых съемок — их профессия плоть от плоти профессии актеров.

Встает на ноги, такая ассоциация сможет поддерживать актера материально, с тем чтобы он бросился в безденежье на первую попавшуюся роль, она сможет обеспечить прививку и пенсии, строить жилье, детские сады и ясли для детей снимающихся актеров и многое, многое другое.

Она сможет осуществлять и так необходимые сегодняшнему нашему кинематографу межведомственные функции: искать и «делать» «звезд», не дать пропасть таланту, освободиться от «балластов» — все это будет ассоциации выгодно!

А что же актерская секция Союза кинематографистов СССР?

В том-то и дело, что это всего лишь секция. Творческая. Вступить в нее может (по идеи) только Мастер. По сути своей подразделение это алтарное. К тому же из-за засоренности своей годы «застоя» отнюдь не Мастера — недесспособное. Не «просить решить» вопрос, в решать его, действовать — вот принцип ассоциации! И «бандом» этому — самочувствие, независимость, способности выходить на любой необходимый для решения проблемы уровень.

За такую ассоциацию практически единогласно проголосовали недавно на своем собрании актеры Москвы. Пришли в их адрес социальные телеграммы из Ленинграда и Киева. Идею создания ассоциации актеров поддержал и секретариат СК СССР, выслушав доклад-сообщение Алексея Баталова.

Честно говоря, я этого никак не ожидал, — сказал мне Алексей Владимирович. — Думал, что сражаться придется, доказывать. Но уж видно все поняли, даже не актеры, что дальше так жить нельзя.

Актерами легко властствовать, потому что для этого им не надо даже разделить — они и без этого разделены. Актер фанатичен, потому что без фанатизма ему в такой системе координат просто не выжить. Актер, может быть, потому и довел себя до жизни такой, потому меньше других и бунтует, что он по профессии — исполнитель чужой воли.

Пора, однако, с этим кончать. Кинематограф жив актерами. На актера прежде всего идет зритель, а потом уже со свидетельством большинства членов актерской братии очень может оказаться «звездным».

И его никак нельзя упустить.

Юрий ГЕЙКО.

О чем говорят эти цифры?

О том, в первую очередь, что прокормиться на кинозарплате в нашей стране из 7.000 актеров (включая сюда 1.000 актеров — членов СК СССР) могут не более 50—70, то есть всего лишь один процент! А остальные? Кто работает в театре, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Все знают, что капиталисты лучше нас умеют считать деньги. Но кто ответствен на вопрос: почему из фонда кинематографии они платят за актерский труп 30—40 процентов (а иногда до 70!), а мы лишь 3—5? А если учтеш еще, что средняя западная картина стоит во много раз дороже нашей?

Не ломайте голову, они не с жира бесятся — им это выгодно. Потому что они делают «звезд», а «звезды» делают им деньги.

За семь последних лет (по данным актерской секции Союза кинематографистов СССР) в советском игровом кинематографе снялись более 7.000 человек. Из них по одному разу снялось почти 2.500 человек, от 2-х до 3-х раз — 1.000 человек, от 4-х до 8 раз — более 3.000 человек, в 9 раз и больше — 176 человек.

О чём говорят эти цифры?

О том, в первую очередь, что прокормиться на кинозарплате в нашей стране из 7.000 актеров (включая сюда 1.000 актеров — членов СК СССР) могут не более 50—70, то есть всего лишь один процент!

Актеры секции, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

Каждый из этих актеров, кто-то «подхвачивает», кто-то голодает... И т. д. и т. п.

БОЛЬШЕ ДЕМОКРАТИИ—БОЛЬШЕ СОЦИАЛИЗМА

ВОЛНА критики и самокритики в общественных науках, охватившая широкие слоны интеллигенции в последние времена, похоже, спо собна вновь, как это имело место после XX съезда партии, превратиться в настоящий демократический всплеск. На страницах газет и журналов, в научных и учебных учреждениях ведутся горячие дискуссии о причинах застойных и даже кризисных явлений в обществознании. Вновь, как и в 60-е годы, острой критике подвергаются «сталинские времена».

Что же, это правильно, ибо без критики идеологического прошлого не может возникнуть и идти полным ходом идеологическая перестройка настоящего. Все же вызывает тревогу то, что в дискуссиях вновь взят крен на отыскание в «сталинских временах» корней этих явлений. Беспокойство и другое. Не происходит ли это с критикой состояния общественных наук то, что уже было, — не уходит ли она в стремление отгородить себя от исторического прошлого или, что еще хуже, — станет ширмой, за которой по следуют новые, более утонченные формы научного приспособленчества.

Мы не поймем причин застойных явлений в общественных науках, пока не уясним себе, что догматизм есть не просто тип мышления, социалистическое не мотивированное, но вполне определенное общественное институт. Догматизм возник, когда марксистский критический метод был обращен в организованый метод критики всякого инакомыслия, когда получило распространение бюрократическое паразитирование на трудах классиков марксизма-ленинизма в охранительных целях, когда методы научной, философской дискуссии между марксистскими школами в нашей стране, имеющие место в 20-е годы, были сведены к формам политической борьбы.

Известен взятый Сталиным и его единомышленниками курс на создание в стране желаемого «морально-политического единства» под флагом «большевистской критики и самокритики». В вышедшей в 1928 году статье И. В. Сталина «Против оппозиции лозунга самокритики» под видом «большевистской самокритики» уже преследовалась цель искречения всякого инакомыслия: «Надо строго различать между этой чуждой нам, разрушительной антибolshevikской «самокритикой» и нашей, большевистской самокритикой, имеющей своей целью насаждение партийности, укрепление Советской власти, улучшение нашего строительства, укрепление наших хозяйственных кадров, вооружение рабочего класса».

ДОГМАТИЗМ как систематическое и организованное одинаковомыслие в условиях идеологической борьбы внедрялся в сознание интеллигентии различными способами. Борьба с реальными противниками марксизма и социализма стала постепенно приобретать уродливые дохристианские формы борьбы со всяким инакомыслием. По мере усиления претензий Сталина и его единомышленников на обладание истинной интерпретацией марксизма-ленинизма нетерпимость и инакомыслие принимала все более авторитарные формы. «Ошибающиеся интеллигенты «вправлялись» в строй», либо исчезали физически или идеологически и духовно. Борьба с инакомыслием в общественных науках чаще всего принимала формы борьбы с академизмом и объективизмом. В ряде случаев она была оправдана, поскольку среди ученых имело место стремление отгородиться от проблем идеологической работы партии, уйти от проблем борьбы рабочего класса в «чистую» теорию и классическую проблематику. Однако обвинения в академизме часто строились на том основании, что в тех или иных работах теоретического и методологического характера нельзя было однозначно угадать из тождественности с «истинной» интерпретацией марксизма-ленинизма.

Обвинения в объективизме были куда гораздо серьезнее. И здесь, на фоне борьбы с действительным некритическим объективизмом, закрывавшим себе путь к познанию общественной реальности, стали прикиваться ярлыки, повесившие за собой, как известно, град неоправданных репрессий. Достаточно вспомнить о так называемых « ошибках Покровского », на исторические труды которого было просто наложено запрет.

Догматизм в общественных науках принял значительно более опасные формы, когда на саждение одинаковомыслие стало осуществляться в псевдodemократических организациях различных научных дискуссий. После войны была развернута широкомасштабная дискуссия по учебнику Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии», которую позднее журнал «Большевик» назовет «замечательным образом большевистской критики и самокритики». Этот «образец» задал тон для развертывания аналогичных дискуссий в других науках.

Вскоре после этой дискуссии в феврале 1948 г. на Всесоюзной конференции по дарвинизму было начата, а в августе того же года на прелестной сессии ВАСХНИЛ « успешной » завершилась кампания разгрома «реакционной теории вейсманн-мортанизма, жертвой которой стали многие крупные советские генетики. О негативных последствиях феномена «высековщины», читатель может судить по многочисленным публикациям последнего вре-

меня. В ноябре 1951 года организуется новая широкомасштабная дискуссия вокруг макета учебника по политической экономии, за ходом которой Сталин пристально следил. Через год в своем брошюре «Экономические проблемы построения социализма в СССР» он подводит итоги конференции, а его замечания будут положены в основу первого учебника по политической экономии.

ДИСКУССИЯ, развернувшаяся сорок лет назад вокруг учебника Г. Ф. Александрова по истории философии, в каком-то смысле эталона, утвердившая официально и бесспорно догматизм в общественных науках. Она примечательна и тем, что заложила модель дискуссии, в которых сила аргументов подменялась аргументом смысла.

Дискуссия 1947 года была организована с целью укрепления положения в философском и в целом идеологическом фронте. Чем же Сталин не устранил это положение? Ведь с оппозицией, инакомыслием, казалось бы, конечно было раз и навсегда, авторитет его в вопросе философии, впрочем, как и в любых других вопросах, был непререкаем. Дело, думается, тут вот в чем.

В условиях, когда фокус классовой борьбы смешался в области международных отноше-

способного подточить непреложное положение об абсолютной противоположности марксизма-ленинизма всей предшествующей мысли.

Именно это непреложное положение было нарушено Г. Ф. Александровым в его учебнике, за который, такова ironia судьбы, он в 1948 году получил Сталинскую премию. Не будем гадать, каким образом вышла эта на кладка, остается фактом, что автору было предъявлено обвинение в «объективизме», в том, что он чрезмерно «увлекся» изображением эволюционной истории возникновения марксизма в usherе его революционной сущности и тем самым будто бы игнорировал принцип партийности. Концепция «чистоты» социализма и его идеологии, в основе которой лежало тождество философии, идеологии и политики, не только ставила запрет на возможные заменования из буржуазной науки настоящего, но и максимально ограничивала влияние на марксизм-ленинизм домарковской буржуазной философии. Согласно этой концепции, возникновение марксизма было сплошь образным, и поэтому уже в самом ее генезисе была разорвана пуповина, связывающая его, в частности, с немецкой классической буржуазной философией. Формула «чистый» генезис — «чистый» марксизм-ленинизм — «чистый» социализм — «чистый» сталинский идеология

есть отражение кризисных явлений в практике строительства социализма, противоречащий основным принципам марксизма-ленинизма. Он вырос и окреп в условиях игнорирования или недооценки личностного фактора в социалистическом строительстве, абсолютизации бюрократически-центристских и административно-командных методов руководства общественной жизнью, отступления от принципов демократии и социальной справедливости, игнорирования относительной самостоятельности науки по отношению к общественному базису. Он выполнил функцию «обоснования» теории о «морально-политическом единстве советского народа» центральной замазывания реальных противоречий, возникших в развитии нашего общества, которое будто бы «эволюционным путем» способно пройти и «свестому будущему».

Дискуссия 40-х годов показала, что, когда философия слишком тесно, слишком реалистично оказывается связана с текущей политикой, это наносит ущерб как самой философии, так и политике. Примбретя ограничительные функции, она становится на путь самоустраниния, самоудаления от общественной практики.

Там, где господствуют авторитарные оценки отдельных лиц, там нет и не может быть свободной совести. И там, где нет свободной совести, нет и не может быть свободной творческой мысли.

Причина под занавес «святейшего» авторитетного мнения, почти каждый чувствует себя безбожником и непогрешим перед сильными мира сего и с позиций своей безупречности и неукоснительности испытывает наивысшее желание отыскать «темные пятна» на kostюме своего оппонента. И, смыкаясь возвращаясь к дискуссии прошлых лет, отмечу — можно привести десятки примеров взаимного ощельмования, нахлестывания ярлыков, присвоения противнику слов, которых тот никогда не говорил, ударов ниже пояса и даже почты на скрытых аспидиях к высшему инстанции с тем, чтобы оппонентам «прочтили мозги». Методы живучи и все реже, правда, но применяются и сегодня.

Дискуссия тех лет показала, что методы критики и самокритики сами по себе не служат панацеей против догматизма, объективизма и субъективизма. Там, где они используются в качестве контроля над мыслью, цензуры над ней, там критика и самокритика как существенные моменты познавательной рефлексии и саморефлексии превращаются в защищенные механизмы насилия или покояния, используя при этом всю мощь демагогии и рационализации, представленных в их «лучших» образах. Будучи внешними мыслями, они могут слугами формами, удобными для социально-политической мимикрии и фразеологического самобичевания, для различного рода спекуляций, обличаемых в тогу научной этики.

НЕСМОТРЯ на то, что данная формула была не только крайне ошибочной, но и вредной, противоречивой открытым характером марксизма-ленинизма, его диалектическому учению, она была восторженно принята многими участниками дискуссии. И все же задача перед ними стояла не из легких: требовалось по сути осуществить отрицание немецкой классической философии как теоретического источника марксизма в условиях, когда любому студенту была известна работа В. И. Ленина «Три источника и три составные части марксизма», в которой наряду с критикой говорилось, что марксизм есть «западный преемник лужского, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой классической философии, английской политической экономии, французского социализма».

Мы не ставим целью пересказывать ход дискуссии. При желании можно познакомиться со стендографическим отчетом по ней, опубликованным в первом номере «Вопросов философии» за 1947 год. Не преследуем мы цели сделать того или иного участника дискуссии более или менее ответственным за личный вклад в укрепление позиций ортодоксии и догматизма не только во время дискуссии, но и после нее. Еще живы те, кто немало потрудился на этой инве, а некоторые из них, например недавно в журнале «Вопросы философии» В. С. Семенов, «живы» «первые» привыкают нас уже и смелости, идти «впереди» процессов гласности и перестройки. И при этом ни слова самокритики. Как будто ничего не случилось. Самое полезное, что можно извлечь из той дискуссии сорока лет давности, это напоминание о том, каким искажением было отрицание позиций марксизма-ленинизма осуществлено на практике не через внутреннюю развитие этого учения, а лицами методами, подчас далекими от идеологической борьбы. Не слишком доверяя интеллигентам, от которых в дальнейшем зависел успех этой борьбы, он после войны и начал, подзывая своим авторитетом, проводить организованные кампании проверок деятелей науки и культуры «на чистоту» от буржуазных влияний.

И все-таки, спросит читатель, стоило ли в

то время уделять такое пристальное внимание дискуссии вокруг учебника по истории философии? Казалось, желаемый эффект можно было бы получить от дискуссии по историческому учению, но в то же время считал, что «чистоту» социализма и его идеологии этот закон не гаририует и что «только в борьбе с буржуазными предрасудками в теории марксизма-ленинизма».

Вопрос, однако, заключается в том, что укрепление позиций марксизма-ленинизма осуществлялось на практике не через внутреннее развитие этого учения, а лицами методами, подчас далекими от идеологической борьбы. Не слишком доверяя интеллигентам, от которых в дальнейшем зависел успех этой борьбы, он после войны и начал, подзывая своим авторитетом, проводить организованные кампании проверок деятелей науки и культуры «на чистоту» от буржуазных влияний.

ПОПРОБУЕМ же подытожить уроки столь показательной дискуссии 1947 года.

Широкое распространение догматизма в общественных науках в 30-х, 40-х и 50-х годах

создало поле для свободомыслия,

и в конечном счете — науки

и практику.

ПРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

ПЕРЕСТРОЙКА

в философии, как и во всех

других областях, требует не только трезвого

и бесподобного осуждения

и разрушения

старых методов и формул.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В АНТРАКТЕ

Без аншлага

Об этом театре мы мечтали давно. Театр Дружбы народов, созданный Министерством культуры и Союзом театральных деятелей ССР, должен был собрать, на своей площадке лучшие спектакли страны, чтобы мы увидели наконец наш многонациональный и многообразный театральный процесс как единное целое.

За сравнительно короткий срок, несмотря на отсутствие «постованной» прописки, театр показал в Москве ряд интереснейших спектаклей. Открытие его было ознаменовано всесоюзной творческой встречей «Театр и время», которая стала настоящим событием в театральной жизни страны. Затем спектакли «Музыка для живых Тетра-опера и балеты имени Палиашвили», «Царь Эдвард Таджинского академического драмтеатра. Казалось, рабочий ритм найден, дело пошло.

И вот привнесли новый спектакль — с Камчатки. Свою версию «Леса» А. Островского под неожиданным названием «Нужна драматическая актриса» играл коллектив, обратившийся за собой аниматорами фестивальными выступлениями во Владивостоке и Ленинграде. Московским театралам было хорошо знакомо имя режиссера Юрия Погребинского, не один год проработавшего в Театре на Таганке...

У первого подъезда Театра имени Ленинского комсомола было неожиданно тихо. Прокуроры это не удивляло — на эфиры театра стояли прокуроры. Но куда в таком случае колоннами вышагивали солдаты, куда направлялись одиночные фигуры, в которых специалисты без труда узнали представителей так называемой театральной общественности? Да в полупустоте зал, где работали привлекательные изделия артистки. И так продолжалось все четыре дня позапаски.

Невольно возник вопрос: может быть, представители Театра Дружбы народов ошиблись, присчитывали малоинтересное к никому не нужному зрелищу? Но почему тогда в непривычном малодромном зале звучали горячие и долгие аплодисменты? Почему в разговорах «театральных кругов» в эти дни спектакль Камчатского театра стал темой бурных дискуссий? Понятно, наконец, этой работе было посвящено обстоятельство рецензии в первом маргосовском выпуске «Сцены»? Нет, думается, что отсутствие публики (да еще в Москве, где благодаря количеству пренесенных и хроническим «дифицитом» зрелищ спектакль без аншлага — редкость) никак не связано с качеством спектакля. Так что же стряслось? Понятно за три дня до начала гастролей ни спектакли было продано только 35 билетов!

Прежде всего потому, что ни одного билета не поступило в многочисленные театральные кассы Москвы. Купить их можно было только в кассе Театра имени Ленинского комсомола. Театр Дружбы народов — в нем есть и директор, и два заместителя, и личность, и рекламное бюро — взял-

ся распространять билеты самостоятельно. При этом администрация исходила из того, что в первую очередь на спектакли должны попасть люди, занимающиеся театром профессионально. Может быть, это и резонно. Беда в том, что простой зритель и не мог обратить внимание на театр, этого внимания, безусловно, заслуживающий. Театру просто не сказали о предстоящих спектаклях.

Не будем преувеличивать — кое-какие шаги были предприняты. По радио и в газетах дали информацию: название, фамилия режиссера, даты представлений. Тем, кто знаком с театром, это, конечно, было достаточно. Но тем, кто слышал о нем впервые?

На недорогом камчатце заместитель директора Театра Дружбы народов Э. Новик отреагировал с завидным спокойствием: что вы, мол, волнуетесь, все денежные потери вам оплатят. Действительно, СТД и Министерство культуры заплатили за пустовавшие места. Да ведь не в деньгах счастья...

Конечно, Театру Дружбы народов было бы легче и спокойнее ограничиться десятком сверхпопулярных театральных имен («врачей, наберется ли десять-то!»), которым реклама не нужна. Некрошюс, Стругац или Товстоногов сами создадут успех любому начинанию. Но собрать публику не менее известных спектаклей, с которыми, кстати, Театр Дружбы народов явно будет ставить в лица, для этого нужно приложить некоторые усилия. Иначе как же будет выполнена главная задача задуманного? Развинуты ли театральные горизонты, войдет ли в общественное сознание нечто новое, неожиданное?

Похоже, руководство созданного театра не совсем осознало еще, что его функции не ограничиваются отбором и приглашением «известных» на сцену, привлекают малоинтересное к никому не нужному зрелищу? Но почему тогда в непривычном малодромном зале звучали горячие и долгие аплодисменты?

Почему в разговорах «театральных кругов» в эти дни спектакль Камчатского театра стал темой бурных дискуссий? Понятно, наконец, этой работе было посвящено обстоятельство рецензии в первом маргосовском выпуске «Сцены»? Нет, думается, что отсутствие публики (да еще в Москве, где благодаря количеству пренесенных и хроническим «дифицитом» зрелищ спектакль без аншлага — редкость) никак не связано с качеством спектакля. Так что же стряслось? Понятно за три дня до начала гастролей ни спектакли было продано только 35 билетов!

Прежде всего потому, что ни одного билета не поступило в многочисленные театральные кассы Москвы. Купить их можно было только в кассе Театра имени Ленинского комсомола. Театр Дружбы народов — в нем есть и директор, и два заместителя, и личность, и рекламное бюро — взял-

ся распространять билеты самостоятельно.

Театр Дружбы народов еще не настолько популярен, чтобы выступление под его щитом само по себе гарантировало широкий общественный интерес к каждому новому спектаклю. Честно говоря, если дальше все будет продолжаться в том же духе, вряд ли можно всерьез рассчитывать на появление «известных» на сцене, прекрасного по своему смыслу: продуманной и дельной театральной антреции, имеющей всесоюзного значения.

Речь идет не об организациях «кусочек спектакля», а о гораздо более тонкой и сложной вещи — внимании к нему.

Алена СОЛНЦЕВА,
Андрей ТОМАШЕВСКИЙ.

Живое

наследие

К. С. Станиславского. Институтом совместно с МХАТом ССР выпущено собрание сочинений режиссера. Однако, как отмечал в докладе проектор Школы-студии МХАТа, доктор искусствоведения А. Смеллинский, в творческом наследии К. С. Станиславского еще немало «белых пятен». Главный режиссер Ленинградского Малого драматического театра Л. Додин говорит о значении сценических открытых Станиславского для современного искусства. Ученые-текстоведы института, проанализировав различные аспекты современной науки о Станиславском, пошли, пожалуй, единодушны: традиции требуют обновления, но без досконального знания их движение искусств все же невозможно.

Далеко не случайно, что конференция состоялась здесь, на Исаакиевской, дом 5. До войны в этом здании располагалась Российская академия искусствознания. И Константина Сергеевича был ее почетным членом. Ученые-академики, а также Института театра, музыки и кинематографии немало сделали для пропаганды творческого наследия выдающегося режиссера и теоретика театра. Именно здесь по инициативе С. Данилова была создана комиссия по изучению творческого наследия

В. ПОТЕМКИН,
(Наш соб. корр.)

ЛЕНИНГРАД.

ПРИЧЕМ ТОЛЬКО ВЫДАЮЩИЕСЯ

В. ПОТЕМКИН,
(Наш соб. корр.)

Мы хотим пойти на интересные спектакли. Что делать? Ехать в театр нет смысла — нам не создадут с организованной афишой, устрашающей язву на предварительной продаже. Всемогущих законов — театральных администраторов — у нас нет. Остается либо уповать на судьбу, выкидывая перед началом спектакля сплошную просьбу о лишних билетах, либо...

Либо будненно заглядывать в негостепримные оконечки театральных касс Москвы, чтобы услышать сандра-центалью: «Ни эти спектакли читают нет и не будет! Так да же они деваются! Давайте сподадим им путь к зрителю!»

рицают процентов всех билетов театры оставляют в своих ящиках. Десять из них получают тела в дни предварительных продаж. Эти билеты попадают в руки театральной фирмой. Она, как вы видите, поивает лишь небольшую часть. На оставшиеся двадцать ящиков театр приглашает членов, режиссеров, писателей, нужных ему людей. Ода же, берутся билеты, говорят в театре, «для папы», то есть близких, родственников участников спекта-

ковского судьбы львиной билетов в столичных театрах. Оказывается, не такая уж и загадка. На наших властей Московская дирекция театрально-концертных и спортивно-зрелищных касс (МДТЗК). Организация, чья главная задача по идеям — обеспечить всех нас билетами на реальные основания. Заметьте: «всех и на реальные». Но дирекция «нальевская», а претендует на большинство...

При распределении билетов действуют две принципы — один официальный (полнейшей разноразмерии всех жителей и гостей столицы) и другой тоже, конечно, официальный, но иногда особо не афиширующийся. Этот принцип преимущественно приобретает, в говоря иначе, пользования специальной театральной бронью. Список участников, установленный Министерством культуры ССР, существует и специальный циркуляр по этому поводу, опущенный он, если в не сшибнулся, в 1948 году. Обычай наш пародок — спускался он тогда, и действует и сегодня.

Броню имеют право получать до 40 (!) разных организаций. Сюда же входит «Интурист» и «Спутник», получающие билеты для иностранных туристов.

СВЕТ — В ЗАЛ!

Где же ваша лошадь?

Реклама, как известно, давно стала на Центральных телевидениях, то оказываетсядвигается впереди времени, что реквизитный объект (субъект) порой буквально отрывается от земли и перестает трезво воспринимать свое место в окружающей действительности.

Похоже, что свидетелями именно такого «всесвободного парения» должны стать звезды соплеменных зрителей, собирающихся не так давно в концертном зале Центрального дома туриста, что не Юго-Западные столицы. В этот день здесь состоялось представление под интригующим названием «КВН» раскрывает секреты — джентльмены из Одесского клуба веселых и находчивых делились со зрителями своими тайнами.

Группа джентльменов приехала в Москву для того, чтобы присутствовать на телевизионном очередном КВН-ном раунде. А чтобы не кататься

ск, так сказать, «порожниками», решили дать концерт — и по-клоунски радость, и себе полеза. Тем более что недавно из клуба реорганизовалась в театр-студию — «Сцена уже радостно оловестная об этом имитаторах».

Всем, конечно же, не терпится узнать, какие такие склонности раскрывали КВН в тот вечер. Отвечу просто: никаких! То есть практически никаких, если не считать нескольких фраз, в разное время и по различным причинам купированых при телевизионных и доверительных сообщениях нам в этот вечер. Спору нет, хотелось бы никому видеть передачу в прямом эфире и наслаждаться интересными текстами. Но, право же, в отрыве от атмосферы веселого соревнования, отставшие во времени (публицистически быстро стареют), когда-то радовавшие нас монологи и разговоры оказались не столь высокодраматическими, чтобы прозуметь со сцены в концертном исполнении. Возмож-

но, КВН тем и хороши, что там не бывает выступлений на языке.

В общем, дело было так. На ярко освещенную сцену уверенно вышли пять блестящих джентльменов: Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, и вот уже в театре-студии — «Сцена уже радостно оловестная об этом имитаторах».

Всем, конечно же, не терпится узнать, какие такие склонности раскрывали КВН в тот вечер. Спору нет, хотелось бы никому видеть передачу в прямом эфире и наслаждаться интересными текстами. Но, право же, в отрыве от атмосферы веселого соревнования, отставшие во времени (публицистически быстро стареют), когда-то радовавшие нас монологи и разговоры оказались не столь высокодраматическими, чтобы прозуметь со сцены в концертном исполнении. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно. В общем, дело было так. На ярко освещенную сцену уверенно вышли пять блестящих джентльменов: Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, и вот уже в театре-студии — «Сцена уже радостно оловестная об этом имитаторах».

Всем, конечно же, не терпится узнать, какие такие склонности раскрывали КВН в тот вечер. Спору нет, хотелось бы никому видеть передачу в прямом эфире и наслаждаться интересными текстами. Но, право же, в отрыве от атмосферы веселого соревнования, отставшие во времени (публицистически быстро стареют), когда-то радовавшие нас монологи и разговоры оказались не столь высокодраматическими, чтобы прозуметь со сцены в концертном исполнении. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е. Хант во главе с самим Ю. Смирновым-Несвицким, помимо одесской команды КВН двадцать лет назад». Церемония, очень по-одесски радужному представившим публике, джентльмены сели на стулья, а главный джентльмен подошел к микрофону и начал вести концерт. В манере его общением с залом, в паузах после каждой шутки (чтобы знали, что шутка и посыпалась, кто сколько может) чувствовалась неизбежношущая аромат давно вышедшего конфаренса. Нарядным голосом он обзываил тех джентльменов, чья очередь шутить наступала, и джентльмены выходили на авансцену и шутили между собой и с залом. Шутки в общем-то неплохо, а

если бы слышать это впервые, то, наверное, было бы смешно.

Правда, звучание со сцены шутки не были скреплены между собой никакой единой задумкой: не было ни сюжета, ни общей темы. Это напоминало памятник на могиле: «Я. Левинсон, О. Филиппов, Ю. Корденикский, И. Лосинский, Е

Александр Владимирович Чхадзе — драматург из отряда «литераторов». Я бы не стал применять к нему термин «искусство», он просто всегда соответствовал самому себе, своим мыслям, своим чувствам. Перенесите это тридцать лет. В них речи о том, что сага о любви и смерти — это самое обсуждаемое впервые за многие годы Китайским Народным Республика. Это человек естественный, честный, смущающий и спасительный.

Легендарная драматизация наших театральных деятелей. Возглавляла ее Александра Чхадзе.

Александр Владимирович, первый и естественный вопрос — что это было особенно поразило?

— Как в понедельник этот вопрос относится именно к театральным делам, поскольку они были целью и предметом нашей поездки.

Нет, не поразило, а образовало. Даже больше, чем обратилось: не превратили наши взаимные духовные связи.

Уже не второй день были встречи с руководством Всекитайской театральной ассоциации. И я, конечно, не преминул сказать, что еще тридцать лет назад в театрах Грузии ставились китайские пьесы «Тайфун». Вдруг вокруг зашумели, и, видимо, глаза председателя ассоциации Цзю-Юа увлеклись. Он оказался автором «Тайфуна». У меня тоже комок встал в горле. Самы понимаешь, сколько мыслей моментально возникло — и грустных и радостных.

А потом я сказал, что мой пьеса «С трех до шести» идет в Народном национальном театре Шанхая. В зале слышали шаги, раздалось: «Охвачено!». Охвачено. Ее ставили в Пекинском театре. А в этом и не ведал.

Знайте ли выныччи в Китае наш театр? Я бы сказал, очень плохо. Ну, конечно, в ходе таких феминисток, как Арбузов, Розе, Валентинов, Шатров, Ефремов. Здесь недавно Марк Захаровставил пьесу «Киникон» на красной траве. Блестящие кивки, но ведь и они не могут дать полного представления о нашем театре.

А вот о нашем искусстве многолетней давности здесь очень речи не было. Но видели бы вы, с каким восторгом встретили Руфина Дмитриевну Ницентову. Знаете ли, не только мне заинтересовалось ее изумительное исполнение роли Кати в «Хождении по мукам». Иначе, как Катя, Руфина Дмитриевну.

— Но, может быть, это просто «сторонний взгляд», профессиональная признанность. Все-таки китайское искусство и наше во многом различны.

— Я думал, все эти мысли навеяла Национальная китайская опера, которая посыпалась Советский Союз.

Что же касается драматических театров, то здесь имя Константина Сергеевича Станиславского просто обожествлено.

Его «Система» — предмет самых продолжительных разговоров.

ТЕАТР. УРОКИ КИТАЯ

роя с нами. И это был один из самых поучительных уроков, который я получил в Китае. Особняко много вопросов было у Александра Товстоногова, который возглавляет Театр имени К. С. Станиславского.

Мы с собой с Станиславским и многою молодежью. А нашим доморощенным «кноваторством» все больше отходит от Станиславского. Поразительное дело, богаты тяжкие сокровища, а все сбываются на «бизнесменов». Я человек народной, и, допустим, страстомойдный, но совершенно уверен: ученик Станиславского — вечнозолотое древо. Текущий «модернист» ответят на вопрос, чтобы в этом убедиться, надо в Китае.

А почему не в Китае? Но до этого момента заходит в Ленинград и Товстоногов, в Москву и Ефремов, в Куйбышев и Монастырьскому, и «поздрав» в Тобольск. Думаю, ваша тревога преувеличена. Любой профессионал не сомневается в основополагающей идеи Станиславского. И чем талантливее, тем выше она.

Но если от прошлых достижений вернуться к нынешним, то выглядит современная сцена на китайской сцене?

— Неважно, хуже, чем у нас. Уж простите мне резкость. Ни одного такого спектакля с острой проблематикой мы не увидели. Нам все только рассказывали о каком-то пьесе про крестильника, который не хотел вступать в коллекцию. В основном на сцене пьесы о трагическом периоде культурной революции. «Чайша» драматурги, — объясняли мне, — видимо, только еще осмысливают конфликты современной жизни, Энгельса?

— Вот вам еще один урок...

Наша драматургия, видимо, тоже «осмысливается». Но зато, должно сказать, там чрезвычайно берегут культурное наследие. Национальная китайская опера из века в век остается живьем национальной культуры. И что хочу особенно подчеркнуть, она чрезвычайно популярна и авторитетна в самых широких народных массах.

— Да, вот это урон! И очень важный!

Я понимаю, что наша опера и китайская — это совершенно разные жанры, только название одно и то же. И тем не менее, наша опера вышла из общего. Вспомни тула лишь для избранных друзей. Но в опере есть культура, поиски, погоня за идеей, она насторожила морду. Как можно было любить то, что не слышишь и не видишь? А ведь опера была традиционно русским искусством.

— У нас еще с одной традицией дело обстоит весьма прискорбно — подготовкой театральных кадров.

Понимаете, с налета судить трудно, в там был всего две

недели. Но, пожалуй, наш драматический театр богаче по содержанию, по исполнительному мастерству. Что же касается подготовки театральных кадров, то китайские товарищи нас заметно в этом обогнали.

Театральные институты в Пекине и Шанхае — это настоящие города, куда молодые люди приходят учиться и жить. Именно жить — прекрасные общежития, столовые, кинотеатр. Кто хорошо учится, получает стипендию. Нуждающиеся получают стипендию авансом — возместят потом, когда станут артистом. А если едет работать в дальнние провинции, то воне освобождается от этого долга.

В Пекинском институте прекрасно освещенная сцена учебного театра на 999 мест. Именно 999, поскольку тысяча мест — это уже профессиональный театр со своими финансами и прочими сложностями. А 999 мест — это как бы автомобилист, независимость. Прекрасное техническое освещение, видеозаписи лучших спектаклей (особенно богато представлен Чехов, видел здесь А. Дударева).

— Вспомнила наших студентов, и вы спросите — я не разбираюсь?

— Вот уж нет! Высочайшая дисциплина, в том числе творческая. При этом огромная отдача, радостная отдача, никакой распущенности, избалованности.

— А как находит «актерскую», дети знаменитых театральных деятелей поступают в чайши и т. п.

— Этот китайский вопрос я тоже задал доценту Шэ-Дин. Она ответила: «Не может быть! Как же молодой человек станет артистом, если у него нет способностей. Как уяснила я, она моего вопроса просто не поняла.

— Есть ли в Китае проблемы наполненности зрительских залов?

— Насомниной в Китае 4 800 театров. Но соотнесите это с количеством населения, с огромной территорией. И тем не менее проблема посещаемости остры. Как я понимаю, анализировать причину я не берусь.

Кое-что предпринимается. При театрах, например, создаются клубы любителей. Причем любителей именно данного театра. Этого актива принимает самое деятельное участие в жизни труппы, помогает выявить зрительские интересы. И при этом идет просветительская работа, что немаловажно.

— Вы — член правления Союза театральных деятелей ССР.

Как в Китае выглядят организующие начало?

— Там Всекитайская театральная ассоциация. Каждое отделение провинции имеет полную свободу в постановке театраль-

ного дела. Почти в пяти тысячах театров сидят тысячи членов ассоциации. Почему так мало? Чтобы удостоиться этого права, надо в течение 2–3 лет сыграть в театре главные роли, вызвать одобрение публики, прессы. Конечно, не всем же играть главные роли. Но право дает и успешная полезная деятельность в театре на протяжении 10–15 лет.

У нас же, как вы знаете, член Союза театральных деятелей может стать даже нетворческий работник театра или даже работники не театра.

— Эта ассоциация достаточно самостоятельна в своих действиях?

— Заместитель министра культуры КНР Ин Жичен считает, что министерство должно передать еще больше функций ассоциации. И надо сказать, китайские товарищи очень внимательно следят за нашими театральными экспериментами. Концепция опыт не перенесен, к слову сказать, у них нет.

Еще одно отличие: пьеса идет в театре один или два сезона, снимается с репертуара, идет следующий. Наиболее популярные спектакли спустя некоторое время возобновляются. Думаю, наш метод более естествен и интересен.

— А на новую постановку театра не ставят?

— Европодино в специальных изданиях публикуют более пакетные пьесы.

Драматург, если он член Союза писателей, каждый месяц получает зарплату — по заслугам, по стажу работы, по успеху пьес. По-моему, разумно и справедливо. Китайские театральные деятели (не драматурги) не очень согласны с этим моним мизинизмом.

— Наиболее памятный день поездки?

— Не самый памятный, в самый важный. В конце поездки в ассоциации состоялось дискуссионное заседание о советской творческой театре, советской драматургии. Собрались режиссеры, драматурги, артисты, специалисты русского языка и литературы. Это было поистине откровенный разговор. Обе стороны пришли к выводу, что было полезно в ближайшее время провести встречу руководителей наших театральных союзов, с тем чтобы составить конкретный план дальнейших творческих обменов. У нас есть член друг у друга поучиться и член другу поучиться.

Беседа велась в Екатеринбурге. — Е. ГРАФОВ.

МАДРИД РУКОПЛЕЩЕТ ФЕСТИВАЛЮ

Нынешняя весна в Мадриде внесла новые краски в пейзажи отношений между СССР и Испанией. В самом престижном театре испанской столицы — Реале торжественно открылся фестиваль советской культуры. Заполнившая зал публика оквазила восторженный прием ансамбли «Биртуозы Москвы», которому выпала честь открыть зрителей.

Министр культуры ССР В. Г. Захаров, прибывший в Мадрид, проводил пресс-конференцию для журналистов, на которой огласил приватные.

Председатель Совета Министров ССР Н. И. Рыжкова

и участники фестиваля, а организаторы фестиваля, тепло

встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей его программы. В Национальной библиотеке Испании была развернута советская книжная выставка.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

молодежью. Испанские молодые люди ждут встречи с известными советскими пианистами — Д. Башкировым, Л. Берманом и С. Ерохином. Московский драматический театр на Таганке показал спектакль «Мать» по роману Максима Горького. Поклонники советского балета разразили восторженный восторг.

Первый же день фестиваля залел напряженный ритм всей ее программы.

Вход в павильон ботанического сада в Мадриде украшен

читальный зал

Скворечник на старой липе

В книге писателя Вадима Бурлака «Спроси травы и деревья», которую готовят издательство «Молодая гвардия», немало страниц посвящено известным деятелям литературы и искусства. Предлагаем читателям один из рассказов.

Мы сидели на Малую Бронную улицу. Шукшин трошки меня сплох:

— Подожди...

Возле старой липы спорили мальчишки. Спорили и посматривали вверх. У одного в руках был новенький скворечник.

— О чём спор, товарищи пионеры! — весело спросил Василий Макарович.

— Не можем пойти? — ответил мальчишка со скворечником.

— К стволу прикрепить — низко, скворцы не захотят селиться. А дятел в бестеснице не достать? — пояснил другой.

— Тешите тогда пестину, — сказал Василий Макарович.

— Не нашли...

— Плохо искали, — проворчал Шукшин и повернулся ко мне. — Надо помочь. Давно по деревям не лазил!

— Забыл уж сколько лет, — ответил я.

Шукшин постучал пядью по серому стволу.

— Жаль. Я тоже разучился: он усмехнулся и кинул мальчишкам. — А ну, кто самый ловкий?

Ребята молча переглянулись. Василий Макарович тихнул пальцем в одного.

— Вот ты! Ботинки долой и полезай на маны!

Я помог мальчишке взобраться на плечи Василия Макаровича.

— Где же вас найти?

— Здесь, наподалеку. Улицы Воровского, Союз писателей, Шукшина...

— Доставши до ветки! — спросил Шукшин.

— Да, — отозвался мальчишка.

Ему подали скворечник и кусок проволоки.

Когда мальчишка соскочил на землю, Василий Макарович отошел от дерева, взглянув на скворечника и одобрительно кивнул головой:

— Порядок... Ждите скоро новоселов. Если надумаете вешать скворечники и не будет пальцем в одного.

— Вот ты! Ботинки долой и полезай на маны!

Мальчишки рассмеялись, один спросил:

— Где же вас найти?

— Здесь, наподалеку. Улицы Воровского, Союз писателей, Шукшина...

Что только не «коммивояж» в прошлом времени на страницах газет: то юноши на снимке будто сошедшего с гравюры гудошника, водящего смычком по трем струнам, то узняешь ядрог, что узял ся с инструментом, потому что воруя скворечника в новгородском музее, в экспозиции времен Садко.

И мне повезло, потому что наша и человеческая, занимавшаяся детьми, умерла от рака. И я не могу оторваться от смычку вычеркнутым да же из опросных листов этнографов. Уверен, что театроведы будут рады.

Прошу извинить за долгий рассказ — Владик Иванович Шагала из села Никаноровский Старосамборского района Львовской области со своим домашним музеем, который тоже в экспозиции.

«Завит молокольчики, гаснет свет, воспоминания фонарем загигает подсвеченный изнутри домик, на сцене появляются куклы. Народные песни и пляски дают очередное представление.

А. МИЛОВСКИЙ.

(Наши спец. корр.).

Львовская область.

● В. Шагала с женой.

ГОЛУБОЙ ЭКРАН МОНТЕ-КАРЛО

Часто применяемое по отношению к Монако выражение «акриковое государство» верно только по отношению к его разнорядам. Да, его нетрудно пройти пешком за какие-нибудь час-поптари. Но в этом крохотном пространстве всегда что-то происходит.

Недавно таким событием в очередной, вот уже 28-й раз стал Международный фестиваль телевизионных фильмов в Монте-Карло. Само производство здесь представили ведущие телевизионные компании из 30 стран, в том числе и Гостеприимство СССР.

Однако при всей остроте конкуренции в этот раз Золотые нимфы Монте-Карло привнесли абсолютную благосклонность в английские режиссеры. Когда закончились просмотры во Дворце конгрессов, журналисты присудили главные призы компании «Би-биси» за тудовестничный фильм «Дороги и документальные репортажи «Честные войны» поклонения Норта.

Телевизионный фильм «Дороги» частично показывает на «акриковом» Англии, а ее социальное дно. Трагизм обитателей этого дома заключается в том, что они оказались там не по своей воле, а будучи отвергнутыми самой системой, которая постоянно увеличивает дистанцию между двумя социальными полюсами. Проблемы из фильма не только для Англии, но и для всего западного капиталистического мира. А документальный картина воссоздает в непрятливой красе первопричины громкого политического скандала в США, известного всем под таким названием «Ирангейт».

Попытка глубоко осмыслить средствами телевидения наиболее важные явления и процессы, происходящие в мире, отразила «Фестиваль» награда фестивали «Саребреник» нимфа, врученная швейцарскому фильму. На моменте на трех пластинах на компакт-диске вышли под № С16 26061.

Исполнители массы солисты, хор и камерный оркестр под управлением дирижера Роберта Шоу, Созданный им в 1948 году хор выступил во многих странах мира и всегда пользовался огромной популярностью. Своими песнями он покорил зрителей на фестивалях, в которых он участвовал.

«Саребреник» — это постоянный успех, и в этом году он не оставил равнодушным никого из зрителей.

Создавший своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагает компакт-диск с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

Другой симфонический «Мандолина» предлагают компакт-диски с записью одноименного симфонического оркестра Геннадия Родченко.

«Саребреник» своим сочинениям в конце XIX столетия А. Бруни был своеобразным «проводником» и мыслы эпохи, включая и ритмы нашего века. Наверное, поэтому при жизни выдающегося композитора его симфонии почти не исполнялись и обрели значение «забытых» произведений.

В НАШЕМ ДОМЕ

фотография из семейного архива

Полсотни лет
«У самовара»

вится сразу же (и на многие годы) такой популярной, что даже трудно себе представить. В тот вечер в доме Квятковских был директор одного из польских театров, и песня шестнадцатилетней Фани Квятковской он взял для спектакля. Популярность песни была необыкновенной. Ее сразу же включили в свой репертуар польский оркестр в Варшаве. А в 1939 году, когда гитлеровцы ворвались в Варшаву, начались черные и польские народные песни, и Фания пела для них. Погиб от них Фания, погиб ее муж. В самом конце войны и ее забрали в гестапо. Несдолго перед этим она спела в кругу друзей свою новую песню, в которой были такие слова:

— Понадумай, — он один, — говорит Ф. Квятковская, — погиб ее так, как задумывала я, — озорно, иронично, с оттенком пародии. Потом из-за нее погибли и другие. И в польской песне «У самовара» есть такие слова: «Мы шли вперед и верили в судьбы, мы смеялись — нас никогда никто не победил, Храбрец нет советского солдата, Об этом мир сегодня говорит. Кто-то донес. Арест. До

мастерская

Спичечные узоры

Житель подмосковного города Балашиха И. Салтыков профессия строитель. Днем он осуществляет чужие проекты, в свободное время — собственные. Все соседи знают, что у Ильи Егоровича золотые руки: сам делает встроенные мебель, сам украсил все, что можно, в доме инкрустацией из... обыкновенных спичек.

— Работа эта трудоемкая, но очень увлекательная, — рассказывает И. Салтыков. — Сначала спички надо вымочить в воде, чтобы отошла сера. Затем покрыть деревянную поверхность мастикой и по заранее расчерченному контуру выложить необходимые узоры. Когда мастика застынет, поверхность легонько обрабатывается шкуркой-«кулевкой». При желании можно настелить любой орнамент красками. Лучше всего подходят для этого гуашь — они дают наиболее сочный цвет. В заключение вся поверхность покрывается лаком.

классная комната

Переходный возраст

В «Наш дом» нередко приходят письма, в которых родители, не